

Глава 575: Убийство другого ученика (3)

Но на сегодняшний день, во всем Царстве Ци, кто еще скажет о ней хоть одно унижительное слово?

Молодая госпожа, на которую все когда-то плевали за то, что она была властной и высокомерной, стала теперь самой почитаемой и уважаемой леди во всей стране.

В ответ на это не имело значения, сколько времени потребовалось, но чтобы увидеть, можно ли победить врага одним выстрелом.

Фань Цзинь открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Вместо этого Фань Чжуо налил Фань Цзиню и Цзюнь У Се чай, смеясь, и мягко сказал с улыбкой на губах: «Разве мой старший брат еще не научился верить в способности Маленького Се? Сейчас он не делает своего хода, потому что хочет, чтобы ситуация развивалась дальше. И мы будем ждать, пока истинный виновник не будет раскрыт, прежде чем нанесем смертельный удар. Разве это не принесет нам больше удовлетворения?»

Фань Цзинь горько улыбнулся и покачал головой.

«Это может принести больше удовлетворения. Но когда слухи распространяются так широко, все больше и больше людей поверят им, и эти ученики думают ...»

Фань Чжуо мягко улыбнулся и успокоил брата: «Не волнуйся. Когда Маленький Се сделает свой ход, вся ситуация будет полностью перевернута.»

Фань Цзинь вздохнул, чувствуя себя очень беспомощным. Цзюнь У Се и Фань Чжуо были настолько спокойны, что его тревога и заботы были немного утихли.

«Пришли ли какие-либо новости от армии Руи Лин?» Вдруг спросила Цзюнь У Се.

Фань Цзинь был удивлен и помолчал мгновение, прежде чем ответить.

«Я слышал, что они прибудут через пять дней.» Сказал Фань Цзинь, потирая виски, так как он не был уверен, будет ли Лон Ци доволен тем, как Академия Зефир разобралась с этим вопросом.

Углы губ Цзюнь У Се слегка изогнулись, и Фань Чжуо удивился, увидев эту легкую улыбку на ее лице.

Без сомнения, это лицо обладало довольно тонкими чертами и принадлежало молодому юноше. Так почему же эта легкая улыбка внезапно заставила его почувствовать, что ему становится трудно дышать?

«Пять дней. Этого будет достаточно.» Цзюнь У Се опустила глаза и посмотрела на свое отражение в чашке. Ее глаза внезапно вспыхнули решимостью добиться успеха.

Фань Цзинь остался еще подольше, прежде чем уйти. И когда он ушел, на его лице все еще было глубоко запечатлено беспокойство.

Фань Чжуо смотрел вслед уходящей фигуре своего взволнованного и встревоженного брата, и он не мог удержаться от улыбки.

«У моего брата довольно невинный ум. Я полагаю, что Маленький Се уже имеет представление о том, кто является настоящим виновником всей этой интриги.» Пока он говорил эти слова, Фань Чжуо оперся головой на перевернутую ладонь, и его нежное красивое лицо мягко улыбалось, когда он многозначительно посмотрел на крошечное лицо Цзюнь Се.

Цзюнь У Се поднял бровь.

Кроме идиотки, которая просит смерти, кто еще это может быть?

Чтобы за столь короткий промежуток времени в Академии Зефир можно было расшевелить так много учеников и так быстро распространять эти злые слухи, никто, кроме этой девушки, не смог бы достичь таких подвигов.

«Изначально она уже пыталась вредить мне, чтобы использовать против Фань Цзиня, но теперь я вижу, что вместо этого она сделала меня целью своих атак.» - сказала Цзюнь У Се с холодным смехом, разворачивая в руке белую нефритовую чашку. Чай струился в чашке, и от него исходил легкий аромат.

Не сумев завоевать ее благосклонность, Нин Синь была грубо оскорблена, но она все еще отказывалась сдаваться. Заслуживает ли она похвалы за свою храбрость или она была просто невероятно тупой? Нин Синь была загнана в угол и придумала такой неуклюжий ответный удар.

«Ха-ха, я думаю, что она чувствует себя загнанной в угол, иначе она бы никогда не сделала что-то подобное. Должно быть, она ждет, когда ты окажешься окружен врагами со всех сторон, и никто не предложит тебе свою помощь, прежде чем она появится перед тобой, чтобы протянуть руку и вытащить тебя из затруднительного положения?» Улыбка Фань Чжуо стала шире на его лице, словно его позабавили эти размышления и он громко рассмеялся.

Неуклюжие методы Нин Синь могли накинуть завесу только на наивные глаза его старшего брата. Когда речь шла о Цзюнь У Се, это была просто детская игра, и ее вообще нельзя было считать заговором. Если задуматься об этом, все было ясно, как день.

«Мне бы очень хотелось увидеть, как она придет с просьбой быть униженной.» Ответила Цзюнь У Се, ее глаза внезапно вспыхнули ледящим блеском.